

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В 1980–90-е гг.: МЕЖДУ ОБНОВЛЕНИЕМ И ВЕРНОСТЬЮ ТРАДИЦИИ

Е. Г. КОЛБ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Необходимость реформирования идеологии Французской социалистической партии (ФСП) была обусловлена политическими трудностями, вызванными противоречием между прагматичной политикой социалистических правительств, выстроенной с учетом реалий французского общества, и партийной идеологией, базировавшейся на традиционных принципах французского социализма. В 1980-е гг. доктрина ФСП сдвинулась в сторону социал-демократизма, что было официально закреплено на съезде 1991 г. Одновременно программные установки и предвыборные обещания партии стали более умеренными и реалистичными. Тем не менее ФСП отказалась от глубокого пересмотра главных принципов партийной доктрины, а после 1993 г. начала более отчетливо демонстрировать приверженность традиционным идеалам, продолжая воздерживаться от радикальных предложений в социально-экономической сфере. Отказ от глубокого реформирования партийной доктрины был вызван тем, что изменение идейной идентичности ФСП не поддерживалось большинством членов партии, а также угрожало ослаблением позиций в левом электорате и потерей союзников в левом лагере.

Ключевые слова: Франция; Французская социалистическая партия; идеология; доктрина; обновление; левый лагерь.

РЕФОРМАВАННЕ ІДЭАЛОГІІ ФРАНЦУЗСКАЙ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ Ў 1980–90-я гг.: ПАМІЖ АБНАЎЛЕННЕМ І ВЕРНАСЦЮ ТРАДЫЦЫІ

Я. Г. КОЛБ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Неабходнасць рэфармавання ідэалогіі Французскай сацыялістычнай партыі (ФСП) была абумоўлена палітычнымі цяжкасцямі, выкліканымі супярэчнасцю паміж прагматычнай палітыкай сацыялістычных урадаў, якая будавалася з улікам рэалій французскага грамадства, і партыйнай ідэалогіяй, якая грунтавалася на традыцыйных прынцыпах французскага сацыялізму. У 1980-я гг. дактрына ФСП змясцілася ў сацыял-дэмакратычным напрамку, што было афіцыйна замацавана на з'ездзе 1991 г. Адначасова праграмныя ўстаноўкі і перадвыбарныя абяцанні партыі сталі больш памяркоўнымі і рэалістычнымі. Тым не менш ФСП адмовілася ад глыбокага перагляду галоўных прынцыпаў партыйнай дактрыны, а пасля 1993 г. пачала больш выразна дэманстраваць адданасць традыцыйным ідэалам, працягваючы ўстрымлівацца ад радыкальных прапаноў у сацыяльна-эканамічнай сферы. Адмова ад глыбокага рэфармавання партыйнай дактрыны была абумоўлена тым, што змена ідэйнай тоеснасці ФСП не падтрымлівалася большасцю членаў партыі, а таксама пагражала аслабленнем пазіцый у левым электарате і стратай саюзнікаў у левым лагеры.

Ключавыя словы: Францыя; Французская сацыялістычная партыя; ідэалогія; дактрына; абнаўленне; левы лагерь.

Образец цитирования:

Колб Е. Г. Реформирование идеологии Французской социалистической партии в 1980–90-е гг.: между обновлением и верностью традиции. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;3:92–100. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-92-100>.

For citation:

Kolb EG. Reforming the ideology of the French Socialist Party in 1980–90s: between embracing innovation and loyalty to tradition. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;3:92–100. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-92-100>.

Автор:

Евгений Георгиевич Колб – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Eugene G. Kolb, PhD (history), docent; associate professor at the department of modern and contemporary history, faculty of history.
eg.kolb.64@gmail.com

REFORMING THE IDEOLOGY OF THE FRENCH SOCIALIST PARTY IN 1980–90s: BETWEEN EMBRACING INNOVATION AND LOYALTY TO TRADITION

E. G. KOLB^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The need to reform the ideology of the French Socialist Party (FSP) was due to the political difficulties of the party, caused by the contradiction between the pragmatic policy of socialist governments, which recognized the changes of French society, and the party's ideology rooted in the traditional principles of French socialism. In the 1980s FSP doctrine shifted toward social democracy, which was formalized at its 1991 congress, and the program and election promises of the FSP became more moderate and realistic. Nevertheless, the FSP refused to fundamentally revise the main principles of party doctrine, and after 1993 began proclaiming its fealty to traditional ideals, while continuing to refrain from radical proposals in the socio-economic sphere. Rejection of a genuine reform of party doctrine was due to the fact that a change in the ideological identity of the FSP was not supported by the majority of party members, and could also threaten to weaken the position of the FSP among the left electorate and risk the loss of allies in the left camp.

Keywords: France; French Socialist Party; ideology; doctrine; update; left wing camp.

Введение

После победы на президентских и парламентских выборах 1981 г. Французская социалистическая партия (ФСП) достаточно успешно адаптировалась к новой для нее роли правительственной партии и стала одной из двух главных политических сил Франции. Но добиться устойчивого политического преобладания в стране ФСП не сумела. Всякий раз после прихода к власти социалисты оказывались в оппозиции уже на следующих парламентских выборах, даже когда проводимая ими политика была вполне успешной. Одной из главных причин сложившейся ситуации является специфичность обновления партийной идеологии.

В 1980-е гг. ФСП начала адаптацию своей идеологии к новым условиям деятельности партии. Но к середине 1990-х гг. этот процесс был остановлен, несмотря на то что партийная доктрина не претерпела кардинальных изменений. В результате при нахождении у власти ФСП сталкивалась с кризисами идентичности, порожденными расхождением между идеалами и политикой партии, и терпела неудачи на выборах.

Казалось бы, электоральные поражения конца XX – начала XXI в. должны были подтолкнуть социалистов к более глубокому обновлению идеологии. Но, как ни парадоксально, в ходе обновленческих кампаний, которые с 1993 г. разворачивались в партии после провалов на выборах, ФСП более отчетливо демонстрировала приверженность традиционным идеалам, хотя и воздерживалась от выдвижения явно утопических обещаний. Это позволяло социалистам сохранять сильные позиции в левом электорате, но вместе с тем приводило к новым кризисам идентичности с негативными электоральными последствиями. Самой яркой иллюстрацией противоречивости такой стратегии стало катастрофическое

поражение ФСП на общенациональных выборах 2017 г. после триумфальных успехов социалистов на выборах 2010–2012 гг.

Таким образом, имеет смысл рассмотреть работу ФСП над обновлением идеологии, сфокусировав внимание на выяснении причин отказа от реформирования доктрины.

Идеологическая работа ФСП ранее уже рассматривалась автором настоящей статьи, но лишь применительно к периоду 1990-х гг. [1]. В российской историографии данный аспект деятельности партии не получил исчерпывающего освещения. Подвижки в идеологии ФСП в 1980-е гг. наиболее полно проанализированы в работах И. М. Бунина [2; 3]. Но в них основное внимание уделено изменению воззрений главных течений ФСП, а не обновлению партийной идеологии в целом. Идеологическое позиционирование ФСП в 1990-е гг. освещено в статье А. А. Преображенской [4]. Однако в этой работе не рассматриваются эволюция взглядов ФСП на проблему идейной идентичности и изменения в партийной идеологии, произошедшие в это время. Во французской научной литературе идеологическая работа ФСП в 1980–90-е гг. наиболее детально изучена в исследованиях А. Бергунью и Ж. Грюнбера, особенно в их совместной монографии по истории ФСП [5]. В то же время указанные в ней причины отказа ФСП от подлинного обновления доктрины нуждаются в уточнении и дополнении.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении специфики работы ФСП над обновлением идеологии после превращения в правительственную партию. Свои задачи автор видит в том, чтобы выяснить сущность перемен в партийной идеологии, определить степень ее обновления, раскрыть действие факторов, повлиявших на идеологическую

работу ФСП, и установить причины отказа партии от глубокого пересмотра ее доктрины.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1981–2002 гг. Именно в это время произошли наиболее крупные изменения в идеологии партии и выявились главные противоречия процесса идейного обновления ФСП. При написании ста-

тьи применялись историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы, которые, по мнению автора, лучше всего позволяют выполнить поставленные задачи. Главными источниками, использованными в процессе исследования, являются программные документы ФСП и материалы французской периодической печати.

Основная часть

С момента своего создания в 1971 г. ФСП демонстрировала верность идейным традициям французского социалистического движения. Она подчеркивала свое революционное призвание и отвергала всякое отождествление с реформизмом и социал-демократизмом. В основу партийной идеологии была положена установка на замену капитализма социалистическим обществом посредством проведения «волютаристской» политики, предполагавшей коренное переустройство капиталистической системы путем глубоких реформ. Такое идеологическое позиционирование сохранялось неизменным вплоть до победных для ФСП общенациональных выборов 1981 г.

Очень скоро после прихода к власти партия столкнулась с необходимостью внесения изменений в идеологию. Одной из причин этого стал совершенный в 1982–1983 гг. поворот в экономической политике правительства социалистов, которое от левого дирижизма перешло к использованию неолиберальных методов [2, с. 83–99]. Содержание нового курса напрямую противоречило установке на создание новой экономической модели, составлявшей костяк проекта ФСП по трансформации французского общества, и фактически означало переход социалистов от ликвидации капиталистической системы к ее модернизации. Поворот в политике правительства, осуществленный президентом Ф. Миттераном без обсуждения в партии, был воспринят значительной частью наемных работников как отход социалистов от идеалов левого лагеря и обернулся для ФСП подлинным кризисом идентичности. При этом в силу особенностей устройства Пятой республики партия не имела возможности повлиять на политику исполнительной власти, не вступая в открытое противостояние с президентом и правительством. В сложившихся условиях ФСП была поставлена перед необходимостью адаптации своей идеологии к изменившейся политике правительства.

Вторым фактором, диктовавшим обновление идеологии ФСП, стали изменения во французском обществе. С одной стороны, это были перемены в экономике, социальной структуре, условиях жизни различных категорий наемных работников, вызванные начавшимся в 1970-е гг. вступлением французского общества в постиндустриальную фазу

развития [6, с. 39–64, 187–209]. С другой стороны, в 1980-е гг. произошел «поворот вправо» в общественном сознании страны. Он выразился в сокращении числа сторонников радикального преобразования общества, снижении привлекательности левых ценностей и традиционных левых методов решения проблем, распространении идей экономического либерализма, усилении ксенофобии и социокультурного традиционализма [7, с. 106–132].

До середины 1980-х гг. в ФСП не поднимался вопрос об изменении доктрины и основное внимание сосредоточилось на объяснении намерений партии в свете изменившейся политики правительства. В итоговой резолюции съезда 1983 г. ФСП использовала выдвинутое правительством понятие вынужденной «паузы» в реформаторской деятельности социалистов и заверяла французов, что проведение преобразований продолжится после преодоления кризиса в экономике¹.

Поражение ФСП на выборах в Европарламент в 1984 г., отбросившее партию в электоральном плане к уровню 1973 г., показало, что для преодоления кризиса идентичности темы «паузы» недостаточно. Внутри партийных течений развернулась работа над переосмыслением взглядов на сущность социализма, задачи партии и методы их достижения. Наибольшую активность в этом направлении проявили М. Рокар и Л. Фабиус. Выдвижение Ф. Миттераном в 1984 г. понятия «общества смешанной экономики» на смену установке на «разрыв с капитализмом» активизировало эту деятельность, легитимировав возможность изменения партийной идеологии. Благоприятные условия для перемен в идеологии создало «поправление» взглядов активистов ФСП, проявившееся в уменьшении числа сторонников радикальных преобразований в духе «разрыва с капитализмом» и распространении более умеренных взглядов на политику левых сил [2, с. 102–103].

В резолюции, представленной М. Рокаром к съезду 1985 г., констатировался кризис идентичности ФСП и выдвигался призыв к пересмотру партийной доктрины с учетом реалий общества и проводимой социалистами политики². Это предложение не было поддержано съездом, получив только 28,5 % голосов делегатов. Тем не менее процесс изменения

¹Pour réussir le changement. Motion national d'orientation // Le Poing et la Rose. 1985. № 115. P. 9.

²Convaincre. Motions nationales d'orientation // Le Poing et la Rose. 1985. № 113. P. 20–27.

партийной идеологии начался именно на этом съезде, который наблюдатели по горячим следам сравнили со съездом Социал-демократической партии Германии 1959 г. в Бад-Годесберге. И, хотя такая оценка являлась известным преувеличением, она была вполне объяснима, поскольку обозначившийся на съезде поворот идеологии ФСП в сторону социал-демократизма выглядел революционным для французского социализма.

Одним из проявлений такого поворота стало признание социального компромисса, чуждого «волюнтаристской» традиции французского социалистического движения, в качестве метода проведения общественных преобразований. В итоговой резолюции съезда партия, отметив важность взаимовыгодного компромисса между профсоюзами и владельцами предприятий, высказалась за то, чтобы такой способ разрешения конфликтов получил широкое распространение в обществе³. В резолюции съезда 1987 г. ФСП пошла еще дальше. Она назвала компромисс составной частью социального прогресса и обязалась «стимулировать эволюцию социальных отношений в направлении заключения соглашений» (здесь и далее перевод наш. – Е. К.)⁴.

Вторым проявлением социал-демократизации идеологии ФСП было изменение понимания сущности социальной трансформации. В резолюции съезда 1987 г. содержалась очень близкая к классическому социал-демократизму трактовка движения к социализму: «Социалистическое движение является скорее движением к социализму, сложением реформ и трансформаций социальных отношений, изменением отношений между людьми, чем поиском конца истории. Нашей задачей является продолжение этого социалистического движения, постепенного рождения новых равновесий в многосоставном обществе, организация новых отношений между индивидом и государством, между индивидуальными свободами и коллективными институтами, между частной инициативой и государственным вмешательством»⁵.

С середины 1980-х гг. отчетливо проявился переход ФСП от «культуры оппозиции», свойственной партии с 1971 г., к «культуре управления», принципы которой противоречили традиционной идейно-политической идентичности партии. Из партийного дискурса исчезла радикальная риторика в духе классовой борьбы и «разрыва с капитализмом», в нем появились ранее не свойственные социалистам технократические ценности (конкурентоспособность, предприятие, рентабельность, прибыль и др.). В предвыборных программах партия не выдвигала широкомасштабных социально-экономи-

ческих предложений, реализация которых была чревата созданием препятствий для экономического роста и модернизации экономики. Так, в предложениях ФСП к президентским выборам 1988 г. отсутствовали планы экономических реформ, а для борьбы с бедностью и социальным неравенством предлагались всего две не отличавшиеся радикализмом новые меры – создание минимального социального дохода и введение кредита для молодежи на прохождение профессионального обучения⁶.

Но в 1980-е гг. перемены в идеологии ФСП не сопровождались изменениями в официальной доктрине партии. В программных документах 1985–1988 гг. использовались гибкие формулировки, сочетавшие как традиционные, так и новые подходы. Так, ФСП продолжала называть себя партией социальной трансформации, хотя уже и не выступала за «разрыв с капитализмом». Социалисты не стремились к ликвидации рыночной экономики, но выступали против неоллиберальной экономической системы. Своей целью они называли создание модели смешанной экономики, в которой государство будет определять приоритеты экономического развития и устанавливать рамки для рыночных механизмов. Признав ведущую роль предприятий в обеспечении роста и модернизации экономики, ФСП подчеркивала важность государственного сектора в экономической жизни страны и не исключала возможность новых национализаций, но лишь точечных и продиктованных конкретной необходимостью. Партия декларировала приверженность идеям социальной справедливости, но главными инструментами борьбы с неравенством и увеличением доходов трудящихся называла не redistributive меры, а ускорение экономического роста за счет модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, а также развитие образования и профессиональной подготовки.

Одной из причин отказа руководства ФСП от реформирования партийной доктрины стала позиция Ф. Миттерана, который, формально выйдя из партии после избрания президентом, оставался лидером социалистов. Он хотел избежать переосмысления идейного наследия ФСП и считал концепцию «общества смешанной экономики» вполне удобной для того, чтобы партия могла варьировать позиции в зависимости от колебаний внутренней конъюнктуры [5, p. 376].

Благоприятная для ФСП политическая конъюнктура 1980-х гг. также не создавала стимулов для обновления партийной доктрины. В борьбе за голоса левого электората социалисты могли не опасаться конкуренции со стороны компартии, которая

³Rassembleur autour du Parti socialiste pour réussir la nouvelle étape. Motion natioinale d'orientation // Le Poing et la Rose. 1985. № 115. P. 10.

⁴Rassembleur pour gagner. Motion natioinale d'orientation // Le Poing et la Rose. 1987. № 118. P. 10.

⁵Ibid. P. 9–10.

⁶Parti socialiste. Propositions pour la France // Suppl. à PS Info. 1988. № 351 du 31 jan. P. 31–61.

переживала глубокий идейно-политический кризис. После 1981 г. большинство сторонников левых сил связывали надежды на изменения в обществе и своем положении именно с ФСП, как имеющей больше шансов на приход к власти. Политика «либеральной революции во французских цветах», осуществляемая в 1986–1987 гг. правыми силами, встревожила французов, увидевших в ней угрозу их социальным завоеваниям. На этом фоне проводимая социалистами с 1983 г. политика стала восприниматься как реалистичный курс, осуществляемый с меньшими социальными издержками. Выстроенный ФСП имидж ответственной партии, а также поворот главных партий правого лагеря к социокультурному традиционализму содействовали усилению поддержки ФСП в центристском электорате.

Благодаря всем этим факторам ФСП в 1980-е гг. стала главной партией Франции. Она превосходила все остальные партии страны по числу избирателей, набирая на выборах более 30 % голосов, и была безоговорочным лидером левого лагеря, получая электоральную поддержку более 70 % сторонников левых сил. ФСП успешно боролась за власть с правыми силами. Поражение социалистов на парламентских выборах 1986 г. отнюдь не стало разгромным, как можно было ожидать в связи с резким падением популярности ФСП в 1983–1984 гг., уже в 1988 г. социалисты после победы на президентских и парламентских выборах вернули себе всю полноту высшей государственной власти.

Но вскоре после успеха 1988 г. партия столкнулась с необходимостью продолжить работу над обновлением идеологии. Практика показала, что проведенных изменений в идеологии оказалось недостаточно для предотвращения роста недовольства трудящихся политикой правительства М. Рокара (1988–1991), которая по содержанию являлась продолжением взятого в 1983 г. социально-экономического курса. В 1988–1990 гг. наблюдалось снижение уровня поддержки этой политики с 56 до 36 % среди рабочих и с 65 до 41 % среди служащих, ожидавших от социалистов более масштабных действий в интересах наемных работников⁷. Кроме того, более половины французов не видели различий между политикой социалистов и правых сил⁸. Помимо этих признаков нового кризиса идентичности, еще одним стимулом к изменению идеологии ФСП стало крушение «реального социализма» в Европе. Оно серьезно дискредитировало идею радикальной трансформации капиталистического общества, а также стало весьма солидным оправданием идей и практики социал-демократов.

В 1990 г. руководство партии создало комиссию по разработке новой программы ФСП. Эта программа после обсуждения членами партии была принята на съезде 1991 г. в Арше. В ней был официально зафиксирован поворот партийной доктрины в сторону социал-демократизма. ФСП отступила от взгляда на социализм как на определенный тип экономической системы и на его строительство как на четко очерченную программу действий. Теперь движение к социализму рассматривалось как «метод», т. е. как внедрение в жизнь общества присущих социализму ценностей. Такими ценностями ФСП назвала уважение жизни, свободу, справедливость, толерантность, солидарность, ответственность, равенство, «которое не является эгалитаризмом»⁹. Партия признала, что «социальная трансформация не может достигаться только при помощи законов и декретов», назвала реформу средством реализации целей социалистов и объявила социальный компромисс «предпочтительным методом политического и социального регулирования»¹⁰.

В то же время ФСП не перешла полностью на социал-демократические позиции, сохранив в своей новой программе связь с главными доктринальными принципами французского социализма. Она продолжала рассматривать себя как партию социальной трансформации, но при этом ее отношение к капиталистической системе не было ясно определено. В первоначальном варианте программы предполагалось заменить установку на «разрыв с капитализмом» формулой «исторический компромисс с капитализмом», но в конечном итоге была принята расплывчатая по смыслу установка на «критическое отношение к капитализму» [8, р. 106]. Социалисты остались сторонниками государства-регулятора, проведя разграничение между рынком как «необходимым элементом развития экономики» и рынком как «принципом, на котором основывается концепция общества»¹¹. Признав, что «попытки заменить его [рынок] административными методами потерпели неудачу», и заявив, что «для социалистов ликвидация рыночных механизмов никоим образом не стоит в повестке дня», ФСП считала, что «некоторые области должны быть изъяты из рыночной сферы, а ряд других не может быть свободен от установления правил государственной властью»¹². К числу последних были отнесены: социальное и трудовое право, система социальной защиты, борьба с неравенством, фундаментальные научные исследования, слияние компаний, защита окружающей среды и контроль над природными ресурсами¹³.

⁷Le Monde. 1990. 10–11 juill. P. 6.

⁸SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990 / présenté par O. Duhamel, J. Jaffré. Paris : Seuil, 1990. P. 20.

⁹Un nouvel horizon. Projet socialiste pour la France. Paris : Gallimard, 1992. P. 150.

¹⁰Ibid. P. 107, 132, 134.

¹¹Ibid. P. 147.

¹²Ibid. P. 147–148.

Исходя из такого подхода, ФСП высказалась за создание «смешанной экономики, стимулирующей отношения между частными и государственными предприятиями»¹⁴, и под этим углом выстроила свои предложения в социально-экономической сфере.

В целом программа 1991 г. стала шагом на пути к идеологическому обновлению французского социализма, закрепив изменения во взглядах ФСП на цели и методы деятельности партии. Но при этом так и не было проведено подлинное обновление партийной доктрины, которая по-прежнему базировалась на традиционных принципах французского социалистического движения. Более того, программа 1991 г. не являлась новаторским социальным проектом с четкими ориентирами деятельности партии. В этой связи политолог Ю. Портелли очень точно заметил, что «съезд 1991 г. позволил скорее расщелкаться с прошлым, чем определить проект для будущего» [9, р. 91].

Программа ФСП к парламентским выборам 1993 г. явно была попыткой исправить этот недостаток. Главными целями партии были названы «общество свободы, ответственности, справедливости и солидарности, забота об обеспечении равенства шансов между всеми, толерантности, светскости, отвержение расизма, ксенофобии и сексизма, уважение плюрализма, гарантия прозрачности власти и решений, отказ измерять любой успех лишь деньгами, определение строгих пределов рыночных законов теми областями, где они не создают опасности»¹⁵. Отдельный раздел был отведен изложению методов деятельности партии: ФСП обещала «реформировать, слушая граждан, привлекая их на всех уровнях к принятию решений»¹⁶. Программа содержала не только предложения на ближайшую легислатуру, но и план долгосрочных реформ.

Однако намерения ФСП были сформулированы в самом общем виде, конкретных обещаний было очень мало [1, с. 49–51]. В результате партия не сумела предотвратить новый кризис идентичности и потерпела тяжелое поражение, получив лишь 54 депутатских мандата против 212 на неудачных для ФСП выборах 1986 г.

Резкий подъем обновленческих настроений в партии после поражения, а также приход к руководству ФСП в апреле 1993 г. М. Рокара создали потенциально благоприятные возможности для дальнейшего обновления ее идеологии. Но в ходе проведенного весной – летом того же года общепартийного со-

вещания по обновлению ФСП не было выдвинуто новаторских предложений по идеологическому позиционированию партии. На состоявшемся в октябре 1993 г. съезде в Бурже, названном руководством учредительным съездом обновленной ФСП, в идеологическом плане партия не вышла за рамки, установленные на съезде в Арше. В резолюции руководства, поддержанной 82 % делегатов, отмечалось, что социалисты «порвали с догмой коллективизации предприятий», но они «знают, что игра одних лишь рыночных сил ведет к деградации общества», и поэтому являются «сторонниками смешанной экономики, т. е. экономики, ограниченной вмешательством государственной власти и переговорами социальных партнеров»¹⁷.

Отсутствие подвижек в деле идеологического обновления объяснялось тем, что идея пересмотра доктрины не стала преобладающей в партии. В июне 1993 г. 52 % членов ФСП назвали причиной недавней неудачи неспособность партии обновить ее ценности, тогда как 42 % связали поражение социалистов с отходом от традиционных идеалов¹⁸. И даже в руководящем большинстве ФСП часть политиков во главе с А. Эмманюэлли не поддерживала стремление главы партии выстроить новое понимание сущности политики социалистов. В таких условиях возможности М. Рокара провести обновление партийной идеологии оказались весьма ограниченными.

После неудачного выступления социалистов на выборах в Европарламент 1994 г. главой партии стал А. Эмманюэлли. Он был приверженцем поворота партийной идеологии в сторону традиционных подходов, считая причиной электоральных неудач ФСП утрату партией «сущности ее наследия»¹⁹. Этот замысел нашел отражение в резолюции руководства, принятой на съезде в ноябре 1994 г. 92 % голосов делегатов. В ней содержалась резкая критика «неокапитализма», воплощением которого назывался «экономический либерализм», и перед партией ставилась задача выполнить «долг оппозиции» и «долг радикальной критики»²⁰. В резолюции более четко, чем ранее, формулировались намерения стимулировать экономический рост путем повышения доходов трудящихся, усилить государственное регулирование экономики и социальных отношений, активизировать распределительную политику. Также в ней содержались соответствующие конкретные предложения.

Но этот «поворот влево» не означал полный возврат на прежние позиции. В резолюции отмечалось,

¹³Un nouvel horizon. Projet socialiste pour la France. Paris : Gallimard, 1992. P. 148–149.

¹⁴Ibid. P. 247.

¹⁵Stratégie et programme // Vendredi. 1992. № 145. P. 11.

¹⁶Ibid. P. 12.

¹⁷Réfonder // Vendredi. 1993. № 196. P. 9.

¹⁸Le Nouvel Observateur. 1993. № 1475. P. 33.

¹⁹Le Monde. 1994. 29 juill. P. 7.

²⁰Etre socialiste // Vendredi. 1994. № 238. P. 5–8.

что радикальная критика системы неокapитализма «не предполагает ее полного и глобального отвержения», а «стремление к социальной трансформации не означает, что мы будем обязаны... создать альтернативную систему под ключ»²¹. Альтернативой неокapитализму называлось «общество смешанной экономики, социальной демократии, устойчивого развития», и ставилась задача разработать его проект²². Метод социального компромисса хотя и упоминался значительно реже, чем ранее, но не исключался как таковой.

Тот факт, что партийные съезды с интервалом в год приняли более чем 80 % голосов две различающиеся по тональности резолюции, свидетельствовал о замешательстве партии по вопросу об идеологическом позиционировании. Сложившуюся ситуацию А. Бергуньё оценил как кризис внутренней идентичности ФСП, являвшийся одним из компонентов политического кризиса, переживаемого партией в 1993–1994 гг. [10, р. 103].

Преодоление этого кризиса было связано с действиями Л. Жоспена, который после неожиданно достойного выступления в 1995 г. на президентских выборах был избран в октябре того же года главой ФСП. Одним из направлений развернутой им работы по переустройству ФСП стала подготовка социального проекта, столь необходимого партии для укрепления позиций в стране. В 1996 г. ФСП провела три программные конференции, в ходе которых сформулировала предложения, касающиеся европейского строительства, реформирования политической жизни, развития социальной демократии, социально-экономической политики. Эти предложения подавались через противопоставление ценностей социалистов либеральной политике и ценностям правых сил. В то же время Л. Жоспен старался, чтобы идеология не занимала слишком большого места в разрабатываемом проекте, и следил за тем, чтобы выдвигаемые предложения соответствовали его представлениям о политике социалистов. В результате программные документы 1996 г. базировались на методологическом подходе, успешно апробированном Л. Жоспеном на президентских выборах.

В основе этого подхода, определенного Л. Жоспеном как «левый реализм», лежала установка на проведение «волюнтаристской» политики, которая была бы левой по сущности, но при этом не содержала утопических обещаний и не привела к ухудшению состояния экономики. «Левый реализм» не вносил новаций в партийную доктрину и своим акцентом на «волюнтаристской» политике закрепил поворот к традиционным подходам, проявившийся

на съезде 1994 г. Французские исследователи А. Бергуньё и Ж. Грюнбер расценили выбор в пользу «левого реализма» как завершение десятилетнего периода попыток социалистов приспособить свои ценности к новым реалиям. Они отмечали, что ФСП, признав механизмы рыночной экономики, отвергла модель рыночного общества и, напротив, усилила противопоставление неолиберализма и политического волюнтаризма, стремясь утвердить в общественном мнении первенство политической воли над диктатом экономических законов [5, р. 456–457].

Тем не менее более отчетливая демонстрация левой идентичности позволила социалистам укрепить позиции среди рабочих и служащих, а также содействовала созданию под эгидой ФСП коалиции левых партий, которая в 1997 г. победила на досрочных парламентских выборах.

Несмотря на этот успех, социалисты осознавали необходимость продолжения работы над корректировкой идеологии. В резолюции съезда 1997 г. отмечалось, что французский социализм должен «модернизировать свою мысль, чтобы адаптироваться к вызовам, с которыми сталкивается мир»²³. На теоретических конференциях 1998–2000 гг. партия скорректировала ряд представлений прошлых лет. Так, ФСП допустила возможность приватизации государственных предприятий, не связанных с обслуживанием общенациональных интересов²⁴. Также социалисты признали, что семья играет важную роль в социализации молодежи, тогда как ранее связывали решение этой задачи с системой образования²⁵.

В то же время ФСП отказалась изменять главные принципы партийной доктрины, несмотря на то что политика правительства Л. Жоспена (1997–2002) пришла в противоречие с проектом партии, создав потенциальную угрозу нового кризиса идентичности. Более того, в Социалистическом интернационале ФСП решительно выступила против новаторской концепции «третьего пути» британских лейбористов, расценив ее как социал-либеральную, ведущую к отказу от левой идентичности и переходу на центристские позиции. В полемике с лейбористами ФСП высказывалась за активную роль государства в жизни общества, регулирование рыночных отношений, проведение политики перераспределения доходов, сохранение общественных служб в руках государства [4, с. 47–48]. Наиболее емким выражением взгляда ФСП на задачи социалистического движения в современную эпоху стала выдвинутая Л. Жоспеном летом 1998 г. формула: «да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу»²⁶.

²¹Etre socialiste // Vendredi. 1994. N° 238. P. 8.

²²Ibid.

²³Réussir ensemble // Vendredi. 1997. N° 42. P. 31.

²⁴Le Monde. 1998. 21 nov. P. 6.

²⁵Ibid. 7–8 juin. P. 8.

²⁶Ibid. 4 août. P. 5.

При подготовке к съезду 2000 г. группа политиков во главе с Ж.-М. Бокелем выдвинула резолюцию, в которой высказалась за обновление доктрины в духе концепции «третьего пути»²⁷. Но эта резолюция не получила заметной поддержки в партийных рядах и даже не была вынесена на рассмотрение делегатов съезда. Руководящая группировка, не говоря уже о левом крыле, не стремилась к изменению идейной идентичности ФСП. В резолюции руководства отмечалась необходимость разработки социального проекта ФСП, но решение этой задачи планировалось провести на основе принципа «левого реализма». «Мы должны внести в него [проект] долю воли, без которой нет продвижения по пути реформ, и долю реализма, без которого нет устойчивого прогресса»²⁸.

Отказ социалистов от обновления партийной доктрины стал результатом ряда причин. Прежде всего против изменения идеологической идентичности ФСП выступало подавляющее большинство членов партии. Так, в 1998 г. 93 % активистов считали, что ФСП должна сохранять верность своим принципам, даже если это грозит ей потерей избирателей [11, p. 117].

Второй причиной являлись опасения, что отступление ФСП от левой идентичности приведет к снижению поддержки партии в левом электорате и потере союзников, в которых социалисты сильнее, чем в 1980-е гг., нуждались для победы на парламентских выборах. В августе 1998 г. Ф. Олланд, возглавивший партию после ухода Л. Жоспена на пост премьер-министра, заявил, что ФСП «должна оставаться полностью левой партией», поскольку если бы она «захотела занять центр и уйти с левого фланга, то подверглась бы риску быть наказанной в электоральном отношении»²⁹.

Наконец, вплоть до общенациональных выборов 2002 г. не наблюдалось явных признаков кризиса идентичности, с которыми партия сталкивалась во время предыдущих пребываний у власти. На протяжении легислатуры кабинета Л. Жоспена деятельность ФСП позитивно оценивало более 50 % опрошенных, причем за три с половиной года пребывания у власти рейтинг партии снизился только на 5 % против падения на 33 % за аналогичный период после выборов 1981 г. и на 22 % после выборов 1988 г.³⁰ ФСП по уровню популярности опережала коалицию голлистов и правоцентристов, а Л. Жоспен имел очень близкий с лидером правого лагеря Ж. Шираком рейтинг. В этих условиях победа левых сил казалась практически предreshенной.

Но провал Л. Жоспена на президентских выборах предопределил поражение ФСП на парламентских выборах, поскольку французы предпочли обеспечить переизбранному президенту Ж. Шираку парламентское большинство для выполнения его предвыборной программы. И хотя ФСП показала более высокий результат, чем предсказывали эксперты, это было слабым утешением для партии, имевшей все основания рассматривать итоги выборов 2002 г. как упущенную победу.

После поражения в ФСП началась очередная обновленческая кампания, в ходе которой отмечалась необходимость реформирования идеологии партии. Но высказанные предложения не предполагали изменения партийной доктрины. Главная борьба развернулась между сторонниками более решительного поворота партийной идеологии к традиционным установкам и приверженцами следования курсом «левого реализма». Тем самым идеологический поиск ФСП окончательно повернул в другое русло.

Заключение

Таким образом, в 1980-е гг. ФСП начала реформирование своей идеологии, стремясь адаптировать ее к происходившим в обществе переменам и к прагматичной политике, проводимой социалистами во время пребывания у власти. Партия отказалась от выдвижения радикальных предложений в духе «разрыва с капитализмом», перешла к более умеренному дискурсу и более взвешенным взглядам на содержание политики левых сил, а в доктринальном плане сдвинулась в направлении социал-демократизма. Принятие в 1991 г. новой программы, закрепившей эти изменения, было лишь шагом на пути к подлинному идеологическому обновлению партии, поскольку доктрина ФСП не претерпела существенных изменений. Но под влиянием неудач на выборах 1993–1994 гг. в партии возобладало стремление вос-

становить политические позиции за счет поворота к более традиционным дискурсу и программным установкам. В результате ФСП так и не провела глубокого обновления доктрины и сохранила идейную идентичность, исторически свойственную французскому социалистическому движению.

Кардинальное реформирование партийной доктрины несло в себе высокую вероятность утраты прежней идеологической идентичности партии. Против этого выступало подавляющее большинство членов ФСП, а также «народные» категории, сохранявшие традиционные представления о левых партиях. В этих условиях глубокое реформирование доктрины грозило обернуться для ФСП расколом партийных рядов, а также сокращением электората и потерей политических союзников в левом лагере.

²⁷ 15 chantiers pour une nouvelle étape // Suppl. au Vendredi. 2000. № 158. Cahier 1. P. 59–65.

²⁸ Ensemble réussir aujourd'hui pour convaincre demain // Suppl. au Vendredi. 2000. № 161. P. 8.

²⁹ Le Monde. 1998. 4 aout. P. 5.

³⁰ Ibid. 2000. 25 nov. P. 1.

Библиографические ссылки

1. Колб ЕГ. *Политика французских правительств и политическая борьба во Франции в 1988–2002 гг.* Минск: БГУ; 2011. 263 с.
2. Бунин ИМ. *Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы.* Москва: Наука; 1989. 216 с.
3. Бунин ИМ. Партия активистов или партия нотаблей? (К итогам X съезда французских социалистов). *Рабочий класс и современный мир.* 1990;4:96–101.
4. Преображенская АА. Французская социалистическая партия и европейская социал-демократия. *Мировая экономика и международные отношения.* 2000;6:47–52.
5. Bergounioux A, Grunberg G. *L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905–2005).* Paris: Fayard; 2005. 610 p.
6. Дилигенский ГГ, Кузнецов ВИ, редакторы. *Франция.* Москва: Мысль; 1982. 431 с.
7. Айвазова СГ, Бунин ИМ, Великовский СИ, Дилигенский ГГ, Коржева ЭМ, Лейбович ОЛ и др. *Франция глазами французских социологов.* Фомина ВК, Эфиоров СА, редакторы. Москва: Наука; 1990. 280 с.
8. Grunberg G. Le parti d'Épinay: d'une rupture fantasmée à une réforme mal assumée. *Histoire@Politique.* 2011;13:99–111.
9. Portelli H. Le Parti socialiste: une position dominante. In: Bréchon P, éditeur. *Les partis politiques français.* Paris: La Documentation française; 2001. p. 85–103.
10. Bergounioux A. Socialisme français et social-démocratie européenne. *Vingtième Siècle. Revue d'histoire.* 2000;65: 97–108. DOI: 10.2307/3770764.
11. Subileau F, Ysmal C, Rey H. Les Adhérents socialistes en 1998. *Cahiers du CEVIPOF.* 1999;23:1–125.

References

1. Kolb EG. *Politika frantsuzskikh pravitel'stv i politicheskaya bor'ba vo Frantsii v 1988–2002 gg.* [The politics of the French governments and the political struggle in France in 1988–2002]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 263 p. Russian.
2. Bunin IM. *Sotsialisty i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba vo Frantsii v 80-e gody* [Socialists and the social and political struggle in France in the 80s]. Moscow: Nauka; 1989. 216 p. Russian.
3. Bunin IM. [Party of Activists or a Party of Notables? (To the results of the X Congress of the French Socialists)]. *Rabochii klass i sovremenniy mir.* 1990;4:96–101. Russian.
4. Preobrazhenskaja AA. [French Socialist Party and European Social Democracy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2000;6:47–52. Russian.
5. Bergounioux A, Grunberg G. *L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905–2005).* Paris: Fayard; 2005. 610 p.
6. Diligenskij GG, Kuznecov VI, editors. *Frantsiya* [France]. Moscow: Mysl'; 1982. 431 p. Russian.
7. Ajvazova SG, Bunin IM, Velikovskii SI, Diligenskii GG, Korzheva JeM, Leibovich OL, et al. *Frantsiya glazami frantsuzskikh sotsiologov* [France through the eyes of French social scientists]. Moscow: Nauka; 1990. 280 p. Russian.
8. Grunberg G. Le parti d'Épinay: d'une rupture fantasmée à une réforme mal assumée. *Histoire@Politique.* 2011;13:99–111.
9. Portelli H. Le Parti socialiste: une position dominante. In: Bréchon P, éditeur. *Les partis politiques français.* Paris: La Documentation française; 2001. p. 85–103.
10. Bergounioux A. Socialisme français et social-démocratie européenne. *Vingtième Siècle. Revue d'histoire.* 2000;65: 97–108. DOI: 10.2307/3770764.
11. Subileau F, Ysmal C, Rey H. Les Adhérents socialistes en 1998. *Cahiers du CEVIPOF.* 1999;23:1–125.

Статья поступила в редколлегию 21.03.2019.
Received by editorial board 21.03.2019.